

2 – 3 июня 2010 г. состоялась международная научно-практическая видеоконференция «Правовые системы России, Соединённых Штатов Америки, Китайской Народной Республики». В данной видеоконференции приняли участие Хабаровская государственная академия экономики и права (Россия), Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (Россия), Дальневосточный государственный университет (Россия), Хэйлуньцзянский университет (КНР), Университет Восточной Каролины (США).

Круг, поднятых на данной видеоконференции вопросов, затрагивал различные отрасли права изучаемых стран, в первую очередь, конституционное, гражданское, уголовное. Происходящая в современном мире глобализация оказывает воздействие на внешнюю и внутреннюю политику государств, влияет на их правовые системы. США, Россия, Китай являются активными участниками интеграционных процессов, а изучение правовых систем данных стран способствует формированию прозрачности в отношениях между ними.

Лейтмотивом дискуссии стало следующее: система универсальных ценностей в праве изучаемых стран; свобода личности и ее понимание в философских системах и законодательное закрепление в США, России, КНР.

Предлагаем читателям ознакомиться с самыми интересными, на наш взгляд, материалами.

Статьи публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

УДК 340.1

В.А. Лихобабин,

канд. филос. наук,

профессор Хабаровской государственной академии экономики и права

МИР ПРАВА:

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО (ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ ПРАВА)

The world has entered the epoch of globalization irregularly and inconsistently. Globalization – the power that gave a lot of useful things, is the main topic of hot debates now.

Keywords: globalization, Joseph Stiglitz, effective results, modern state crisis, radical reformers, European Union, democracy.

Мир вступил в эпоху глобализации неравномерно и противоречиво. Глобализация – сила, принёсшая много полезного, находится в центре острой полемики. Верно отметил лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц: «Те, кто

демонизируют глобализацию, слишком часто упускают из виду её полезные результаты. Однако сторонники глобализации отличаются ещё большей предвзятостью» [1]. Сам же Джозеф Стиглиц относится к категории её жёстких критиков.

К одному из очевидных негативных последствий глобализации Дж. Стиглиц относит кризис современного государства. Причина этого – потеря государством и его институтами, в том числе и правом, легитимности, ввиду неспособности исполнять взятые на себя обязательства по поддержанию правопорядка, защите от внешних угроз и обеспечению населения «социальными благами». Упадок государства ведёт к радикальной трансформации всего современного мира. Нужна новая модель государства, нужна «глобализация с человеческим лицом» [1, с. 285 – 290].

Индустриально развитые страны взяли на себя миссию содействия глобализации в общих интересах человечества, исповедуя «идеологию глобализма», подчас игнорируя исторически сложившееся многообразие мира, традиции и особенности стран, представляющих незападные цивилизации, навязывая свои «правила игры» и модели социально-экономического и политического развития как напрямую, так и через международные организации, в частности через Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и ряд других.

Радикал-реформаторы, пришедшие к власти в России и других странах бывшего коммунистического блока, пытаясь сократить дорогу к капитализму, желая без промедления попасть в рыночную экономику и демократию, начали создавать их без фундаментальных институтов, а институты – без фундаментальной инфраструктуры, слепо следуя рекомендациям и ультиматумам иностранных специалистов или копируя в буквальном смысле их опыт. Важ-

нейшим механизмом реализации этих стратегий и планов стало право. Именно этим обусловлен интерес и распространение сравнительно-правового анализа, не выходящего за рамки доминирующей в наше время позитивистской концепции права.

Между тем узость, ограниченность позитивистской концепции права и сравнительно-правового анализа уже осознаётся самими сторонниками этой концепции. Ярким примером является предисловие профессора Раймонда Леже (Франция) для русского читателя его книги «Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход». «В том, что касается понятий и основных технических приёмов современного права, – пишет Р. Леже, – три правовые системы, а именно система Англии, Германии и Франции, имеют совершенно особое значение. Эти системы оказывают своё влияние далеко за пределами создавших их обществ, поскольку почти во всех правовых системах мира, с которыми мы сталкиваемся в начале этого тысячелетия, можно увидеть взятые у них заимствования, которые иногда переходят в настоящее копирование. При этом мы вынуждены учитывать уроки, преподнесённые нам великими восточными цивилизациями: сегодня нам следует ограничивать техническое значение права и прилагать максимум усилий к регулированию социальных отношений другими способами... Во многих странах обычаи или религиозные представления также взаимодействуют с правом, вращая в него или даже подчиняя его себе. Ведь за пре-

делами позитивного права существует и другое, неписаное право, которое восходит к самой природе человека, как это было провозглашено Софоклом и Аристотелем. Мы прекрасно осознаём разнообразие правовых систем, равно как и множество концепций, которые юристы и философы могут извлекать из самого права» [2].

Классическим примером служит Шариат – систематизированный свод мусульманских законов, не совпадающих с мусульманским правом, ибо охватывает более широкий круг вопросов. В нём связаны в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, формы морали и этики, мусульманские обряды, праздники и многое другое, определяющие поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В Шариате подробно излагаются запреты, перечисляются дозволенные, одобряемые и порицаемые поступки. Шариат и его законы охватывают жизнь и деятельность мусульманина от колыбели до могилы [3].

Обратимся к опыту современного Китая, который, идя по пути модернизации и открытости, прилагает усилия к гармонизации всех сфер жизни на основе не только идей Мао Дзедуня и Дэн Сяопина, но и мобилизуя для этого учение Конфуция (551 – 479 г. до н.э.). Это записано в решениях XVII съезда КПК!!!

Популяризация учения Конфуция в Китае носит беспрецедентный характер. Так, книга Юй Дань «Конфуций: от сердца к сердцу. Уроки «Лунъюя» вышла тиражом в 10 млн экземпляров, а права на издание проданы в 19 стран мира [4].

Да и в самой Европе – Англии, Германии, Франции, Италии – в последние годы вырос интерес к изучению религиозно-правовых, культурных оснований права. Это в первую очередь относится к развитию юридической антропологии – науки о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках, о правовых формах общественной жизни людей от древности до наших дней. В связи с этим уместно будет назвать имя всемирно известного французского юриста и антрополога Норбера Рулана и его работы [5].

Широкое распространение в Европейском союзе получили идеи и ценности христианской демократии, исходящие из представлений христианской антропологии о сущности человека, о смысле и задачах его жизни, о принципах и приоритетах политико-экономического устройства общества [6].

Не является исключением в этом плане и Россия, где эти же проблемы будоражат умы не только религиозных мыслителей, политиков, деятелей науки и культуры, но и юристов: развивается юридическая антропология, этика права [7], раскрываются и обосновываются идеи воскресения права на основе его религиозных (этических) начал [8].

Почему я столько внимания уделяю этому вопросу? Да потому, что юриспруденция, юристы должны преодолеть очень узкую манеру понимания права как только позитивного права с законами и судебной практикой в качестве главных, если не основных конститутивных элементов правовой системы.

Наше видение права, его сущности, содержания и формы, роли и места в регулировании социальных отношений, в культуре общества и индивида должно быть всё более органично, целостно, полно (онтологично) как «национальный образ права». И здесь мне вспомнились два имени – Уолт Уитмен и Франклин Делано Рузвельт.

Уолт Уитмен (1819 – 1892 гг.), например, понимал демократию как особую онтологию, особый склад и формирование бытия и духа, а не просто как форму правления, политику. Это и религия, и глубочайший жизненный настрой, и этика.

У. Уитмен отмечал, что не надо ждать целостного охвата и всеобщности, всепроникания демократией, а можно и надо понимать её на уровне веры в неё: «Другой, – написал он, – неужели ты думал, что демократия существует только для выборов, для политики и для того, чтобы дать наименование партии? Я говорю: демократия нужна для грядущего, чтобы цветами и плодами войти в наши права, в высшие формы общения людей, в их верования, в литературу, в университеты и школы, в общественную и частную жизнь, в армию и флот.

Как я уже указывал, ещё мало кто до конца понял демократию и поверил в неё. А пожалуй, никто не понял, и никто не поверил... Демократию несут в себе все моральные силы страны, равно как и её торговля, финансы, машины, средства сообщения... Несомненно также, что демократия живёт, глубоко скрытая в сердцах огромного количества простых людей, американцев, главным образом тех, которые являются корен-

ными жителями сельских районов и особенно на западе, где на горных вершинах восседает «Гений Штатов» [9].

В 1943 г. военная комиссия американских писателей обратилась во влиятельный журнал с вопросом: «Что такое демократия?»

Получила ответ: «Демократия – это когда все стоят в одной общей очереди. Это частица «не» в словах «не притесняй». Это вмятина в броне чванства. Это извечная вера в то, что большинство людей в большинстве случаев право. Это чувство полного уединения в кабинете для тайного голосования. Чувство молчаливой общности с другими в читальном зале, это ощущение полноты жизни повсюду. Демократия – это письмо в редакцию. Это горчица к сосискам. Демократия – это момент, когда решается судьба матча... Это идея, которая не развенчана, песня, которая не надоела. Демократия – в том, что можно спросить и получить ответ на вопрос: «Что такое демократия?»

Говорят, когда Франклин Делано Рузвельт прочёл это «определение» демократии, оно ему очень понравилось, и он хотел использовать его в одной из своих речей. Помощники его отговорили [10].

Вот на таком исповедальном онтологическом понимании права, права как национального образа видится нам выход из мировоззренческого и методологического тупика позитивизма (право только как производное от правоустанавливающих институтов).

Ближе всех к такому онтологическому пониманию права, к выходу из тупика правового фетишизма, правового релятивизма и цинизма находится естественнонаучное направление в теории права. Обращение к

нему как в классическом первоизданном, так и в современном виде обладает большой эвристической силой и может привести к оздоровлению правового сознания, правовой идеологии, законотворческой деятельности. Ведь практика законотворческой деятельности в России показывает, что упрощённое и некритическое восприятие позитивистских концепций права и нормативизм нередко приводят к появлению неприменимых на практике, противоречивых и в целом неработающих законов и иных нормативных актов.

Показательна в этом плане работа крупнейшего современного представителя естественнонаучной школы американского правоведа Лона Фуллера (1902 – 1978 гг.) «Мораль права» (1964), производящая настоящий фурор в юридической науке как в США, так и Европе [11]. Дело Лона Фуллера должно быть продолжено.

Литература

1. Стиглиц Джозеф Юджин. Глобализация : тревожные тенденции / пер. с англ. М. : Мысль, 2003. С. 23.
2. Леже Р. Великие правовые системы современности : сравнительно-правовой подход / пер. с франц. – 2-е изд., перев. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. IV.
3. Керимов Г. М. Шариат : закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб. : Диля, 2009. С. 512.
4. Юй Дань Конфуций. От сердца к сердцу. Уроки «Люньюя» / пер. с кит. М. : АСТ, 2010. С. 252.
5. Норбер Р. Юридическая антропология : учебник для вузов / пер. с франц. М. : НОРМА, 1999, С. 310.
6. Нойхауз Н. Ценности христианской демократии / пер. с нем. М. : Республика, 2005. С. 192.
7. Букреев В. Н., Римская И. Н. Этика права. От истоков этики и права к мировоззрению М. : Юрист, 1998, С. 336; Цибульская О. И. Нравственные основы современного российского права. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2004, С. 220.
8. Лифитский В. И. Воскресение права. М. : Изд-во Тихомирова М.Ю., 2008. Ч.1, 2. С. 511; Он же. Поэзия права : страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003; Он же. Сумерки права : семь грехов правотворчества // Адвокат. 2006. № 2 – 5.
9. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М. : Раритет, 1997. С. 230.
10. Баудный А. А. Новое мышление. Фрунзе, 1988. С. 92.
11. Фуллер Леон Л. Мораль права / пер. с англ. М. : ИРИСЭН, 2007. С. 308.